

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

КАРАНТИН

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Карантин / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 332 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74219-6

Постепенно люди начали привыкать к мысли, что мир больше не будет прежним и то, что раньше считалось аномальным стало... нет, не нормой, но чем-то вполне привычным. В многочисленных зонах отчуждения вокруг загадочных разломов — черных провалов в смежные миры, незыблемые ранее законы природы становились пустым звуком, а найденные артефакты расширяли знания и возможности людей на несколько порядков. Возможно, в этом был даже какой-никакой плюс?

Да, возможно, вот только портили картину вездесущие «серые». Существа в мышинного цвета комбинезонах определенно вели какую-то игру с людьми, причем постоянно жульничали. Требовалось срочно найти на них управу или хотя бы разгадать их главный секрет — тайну происхождения «серых».

Группе бойцов-квестеров под командованием Андрея Лунева выпал такой шанс, когда служба забросила их в Зону 55 под Омском. Квестеры вплотную приблизились к тому, чтобы сорвать маски с «серых», но все оказалось намного сложнее и бойцам пришлось совершить довольно сложный обходной маневр.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74219-6

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Все началось осенью 2015 года. Реальность вдруг покрывалась сетью трещин, Зловещее Нечто прорвалось через эти разломы бытия и установило вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры.

Найроби, Бангкок, Новосибирск, Дубай, Каракас, Детройт, Москва... Меньше, чем за год число пугающих аномальных зон увеличилось до полусотни и продолжило расти. Никто не мог угадать, где в очередной раз рванет, поскольку не существовало никаких примет-предвестников, что именно здесь образуется разлом.

Нереальные амплитудные землетрясения, странные «застывшие» извержения вулканов, и невообразимые по силе и продолжительности песчаные бури. Необъяснимые стремительные наводнения в маловодных регионах, и тлеющие без пожаров земли. Болота, полные невозможных тварей, и странные территории, где время меняло свой ход. Города, в которых нельзя было найти нужный дом, потому, что здания постоянно перемещались, как шашки на доске, и города, в одночасье замерзшие среди жаркого лета. Это лишь краткий список проблем, которые встречались на территориях вокруг разломов реальности. Ни в одном из мест прорыва сценарии вторжения не повторялись, но каждый раз из сопредельных пространств, времен или измерений в нашу реальность прорывалось худшее, что мог создать смежный мир.

Впрочем, имелись и общие признаки точек разлома мироздания: подавление всех видов радиосвязи, наличие в центре аморфной черной кляксы — собственно места разлома, и загадочные однотипные вещицы — размером с ладонь квадратные металлические пластины непонятного назначения. Их обязательно находили в пределах аномальной зоны. Какое-то время спустя этим вещицам придумали название — «накали», но их назначение и свойства еще долго оставались загадкой. До тех пор, пока в этот вопрос не внес ясность созданный бизнесменом Кирсановым Центр Изучения Катастроф. Именно ЦИК с самого начала активно занимался проблемой разломов и очень скоро превратился в единственную реальную силу, способную если не противостоять разрушению мира, то хотя бы помочь человечеству найти свой путь по лабиринту, созданному из осколков мироздания.

Так все и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Важно лишь то, что ему пришлось принять новые правила существования. Правила жестокой Игры на выживание. Игры, названной ее участниками Сезоном Катастроф.

ПРОЛОГ

ЗОНА РАЗЛОМА 55 (ОМСКАЯ)

ДЕНЬ «Д»

Перед рассветом все в природе на миг замирает, будто бы в ожидании гимна восходящему солнцу, и это единственный случай, когда гимном служит тишина. Краткий миг тишины, после которого мир наполняется звуками, красками и светом. Иногда бывает, что звуки, краски и свет смазываются непогодой, но гимн тишины перед этим обязательно звучит. Если, конечно, все не портят люди.

Это июльское утро в центре зоны нестабильности с порядковым номером 55 выдалось хорошим, ожидаемо ярким, но миг тишины перед рассветом так и не наступил. Всему виной была деловая суета множества людей. Рокот техники, громкие разговоры, топот и бряцанье оружия так и не дали окружающему миру послушать гимн. Это не оставило восход, но пробуждение природы вышло смазанным, факт.

— А как начнется день, так и пройдет, — вслух закончил свою мысль журналист Александр Кривов. — Противоестественно.

— Что? — не расслышав комментария, переспросил немолодой пилот маленькой вертушки с логотипом крупнейшего федерального телеканала на борту.

— Не нравится мне все это, Петрович, вот что, — ответил журналист. — Попробую еще раз пробраться к разлому. Если не получится, будем снимать на длинном фокусе с воздуха. Будь готов.

— Да не вопрос, — Пилот отсалютовал, как в советском детстве. — Всегда готов.

Кривов как-то странно покосился на пилота и едва заметно поморщился, будто бы его покорила какая-то из частей бодрого ответа Петровича.

Александр проверил, на месте ли пластиковая карточка с журналистской аккредитацией, включил камеру на запись, шумно выдохнул, как перед прыжком в холодную воду, и решительно двинулся в сторону оцепления, которое плотно перекрыло все подходы к непримечательному вроде бы перелеску. В окрестностях Омска таких перелесков было множество, лесостепь все-таки, но именно за этим «околом», как называли подобные рощицы местные жители, прямо в чистом поле чернела подвижная клякса разлома реальности.

Кривов на секунду остановился, сделал пару снимков и двинулся дальше, продолжая записывать видео.

— Третий день как мы в зоне разлома номер пятьдесят пять, — прокомментировал журналист. — Надеюсь, хотя бы сегодня не придется хитрить, прорываясь к разлому всеми правдами и неправдами. Генерал Соболев лично пообещал, что журналистов подпустят к разлому хотя бы на полкилометра. Вообще, конечно, опасения военных понятны. Эксперимент задуман сложный, опасный, даже дерзкий. Ведь ученые пока так мало знают о разломах. С другой сто-

роны, мы все взрослые люди, понимаем, на что идем. А какие-то технологические секреты... нам они к чему? Да и смешно оберегать то, что станет секретом полишинеля через два-три часа. Шило в мешке не утаишь. Как только экспериментальная установка заработает, всем станет ясно, что конкретно она из себя представляет и какую цель преследуют ученые. Ну ладно, позавчера, допустим, сохранение тайны еще имело смысл. Вчера тоже. Но сегодня... это формализм чистой воды.

Александр вышел на дорогу, которая еще три дня назад была узким и заросшим травой проселком, а теперь превратилась в широкий серый тракт, укатанный до каменной твердости многочисленной военной техникой. Отсюда уже были видны армейские посты и снующие по опушке перелеска специалисты в штатском, а также машины и палатки.

Издалека донесся рокот, посвистывание и характерное лопотание вертолетов. Две боевые вертушки прошли над рощицей и улетели куда-то на восход. Скорее всего, просто зашли на круг. Обстановка складывалась напряженно-торжественная, как перед боевой операцией.

— День «Д», — продолжил комментировать Кривов. — Финальный этап эксперимента. Вон там справа стоит машина с будкой, а рядом на раскладных столиках и штативах установлены приборы. Это вотчина метеорологов. Насколько я понял, успех эксперимента сильно зависит от погодных условий. Поэтому сейчас наверняка проходит сто первое снятие показаний метеорологической аппаратуры. Хотя и без точных данных понятно, что день будет ясный. Это стопроцентно. Взгляните на небо и на траву. Небо чистое, под ногами обильная роса, а воздух стремительно прогревается. Что и требуется для успеха экспери-

мента. Почему я так уверенно об этом говорю? Признаюсь, кое-что за прошедшие два дня мне все-таки удалось узнать. И это не слухи и домыслы бойцов оцепления или вспомогательного персонала полевой лаборатории. Это информация «источника» близкого к руководителю эксперимента, известному в научных кругах чешскому ученому Роману Кукумбергу. Кстати, отличный дядька, умнейший, контактный, хорошо говорит по-русски, и не шарахается от прессы, что, сами понимаете, с моей точки зрения особо ценное качество. Из Европы с ним приехали два коллеги-помощника, а прочий персонал предоставили наши военные. Нет, не все сотрудники полевой лаборатории армейские специалисты, довольно много гражданских, но ведущего инженера пану Кукумбергу навязали военного. Кстати, вот он, как раз у машины метеорологов. Подполковник Худобин. Как я и предполагал, в сто первый раз уточняет метеоданные. Стоит отдать должное господам военным, подготовка ведется очень тщательно. Даже пан Кукумберг это отметил.

Кривов медленно увеличил изображение, затем также медленно вернул общий план.

— Интересный момент. Мы находимся в зоне нестабильности, никаких сомнений в этом нет. Ведь за перелеском чернеет разлом, а радиосвязь не работает в радиусе пятидесяти километров. Поэтому вы, друзья мои, смотрите этот репортаж в записи, а не в прямом эфире. Но, что удивительно, здесь нет никаких других признаков аномальной активности. И это не только мое личное впечатление. Это научно доказанный факт. Северо-восточнее того места, где я сейчас нахожусь, развернут еще один научный лагерь. В нем также работают военные специалисты, но изучают они не разлом, а прилегающие территории. Ищут